

Секция «История»

Проблема репрезентации ирландской идентичности на примере "Книги Захватов".

Левин Феликс Евгеньевич

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Исторический факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: vitabrevis620@gmail.com

Появление термина «идентичность» в социальном анализе в 1960-х годах придало новый вектор исторической науке. В первую очередь, этот термин распространился на изучение этничности и коллективных групп. Вариативность понятия привела к терминологическим спорам. В историографии до сих пор не существует консенсуса по вопросу о хронологической актуальности этнической идентичности: можем ли мы говорить об этничности, этнической идентичности и даже о нациях в Средние века? Классики модернизма, такие как Геллнер и Хобсбаум, на этот вопрос отвечали отрицательно. [2] Тем не менее, выходит большое количество трудов, касающихся идентичности не только в Раннее Новое время, но и даже в Раннее средневековье.

Адриан Гастингс в полемике с Геллнером и Хобсбаумом задает вопрос: почему одни этносы образуют нацию, а другие нет. По его мнению, этничность превращается в нацию лишь тогда, когда родной язык переходит от фазы устного существования к письменной в такой степени, что начинает постоянно использоваться для создания литературных произведений. Широкомасштабная живая литература на родном языке является первым шагом к обретению национальной государственности. [7, Р.12] Таким образом, средние века тоже стоит рассматривать с точки зрения складывания наций для понимания причины дальнейших трансформаций в более поздней истории.

Именно в Средние века зарождаются национальные мифологемы, которые должны были институционализировать этническую идентичность зарождающихся наций. [3, с. 146] Ключевую роль играли письменные источники, ставшие средством представления той самой этничности.

Этничность проникает в гуманитарные науки в период Раннего Нового времени, когда историки создают псевдоисторические схемы, затрагивающие темы этногенеза. С момента публикации псевдоберозовских «Antiquitates» монахом Нанни из Витербо в 1498 г. в Европе становится популярной концепция, согласно которой все древние народы произошли от колена Ноева. [4] Последовав примеру Нанни, ученые помещали историю своего народа в библейский контекст и возводили генеалогические линии своих предков к Ною, а иногда – к Адаму.

Важность построения таких схем объяснялась тем, что этническое сообщество воспринимало себя как группу переплетенных семей, формируя одну огромную «семью», объединенную мифическим родством и происхождением. По мнению Ассмана, такие нарративы являлись репрезентацией исторической памяти, столь необходимой для стабилизации идентичности. [1] Энтони Смит подчеркивает, что воспоминания о своем прошлом включают цикл мифов о происхождении, о золотом веке народа и определенных территориальных притязаниях или деяниях народа, которые могут быть не обязательно привязаны к конкретной территории, где этнос находился в период активизации

мифов.[9, Р. 23]

Не исключением в этом общеевропейском процессе была Ирландия, которая, несмотря на наличие длительной традиции литературы на собственном языке и относительной культурной и правовой общности населения, выраженной в брегонском праве, в силу своей раздробленности не имела собственной государственности, и за время английского завоевания оказалась к XVI в. в состоянии культурного упадка. Примером литературного источника, направленного на конструирование идентичности, была «Книга захватов». «Книга захватов», собрав воедино легенды и мифы о древности страны и происхождении её народа, не только представила нарративную историю от сотворения мира до прихода христианства, но и создала национальный миф, целью которого, по мнению Джона Кэри, было поставить Ирландию в один ряд с Римом и Израилем. [6, Р.1] Библейская интерпретация истории Ирландии и сравнение в раннее Новое Время ирландцев с евреями являлось своеобразной рефлексией на подчинение острова английской короной. Таким образом, «Книга захватов» стала ирландским аналогом «Книги исхода», на основе которой должна была базироваться ирландская идентичность.

«Книга захватов» была издана полностью лишь в 1631 г. ирландскими учеными Майклом О'Клери, Ферфесом О Мэл Конэром, Перегрином О'Клири и Перегрином О'Дуйгнаном. Несмотря на то, что материалы датируются примерно VIII-XII в., скорее всего ко времени своего издания она претерпела изменения и испытала влияние как политической ситуации в Ирландии, так и континентальной традиции гуманистического историописания.

Роджерс Брубейкер в своей книге «Гражданство и государственность в Франции и Германии» выделяет две модели: *jus solis* и *jus sanguinis*. [5] К последней можно отнести ирландские представления об этничности. *Jus sanguinis* является этноцентричной и оперирует общностью происхождения и языка, которая потом создает государственность. Такая модель является эксклюзивной и включает в себя только представителей, разделяющих этнические и культурные характеристики [5]. Эксклюзивность ирландской модели проявлялась в постоянном сопротивлении чужакам, появляющимся в Ирландии. Данная тенденция отражалась в языке. Островные кельты, коренные ирландцы, назывались «гэлами», а континентальные - чужаками (британцы, валлийцы, шотландцы - Gaills), в то время как англичан в источниках называли саксами.

«Книга Захватов» представляла те самые этнические и культурные характеристики: этногенез, историю, обычаи. Наделение ирландского народа столь древней библейской историей легитимировало её право на суверенитет, доказывала не варварский, а христианский характер её культуры и мотивировало на обретение долгожданной независимости.

Источники и литература

1. Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004
2. Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991.; Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. Спб., 1998.
3. Доронин А.В. Миф нации: приглашение к дискуссии / Вестник Удмуртского университета . 2011. № 3 С. 146-152.

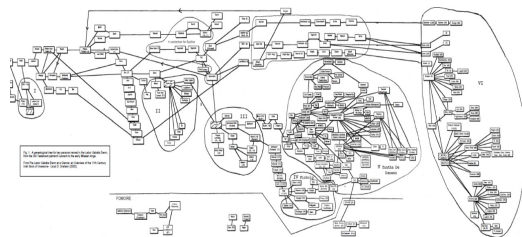

Рис. 3: генеалогическое древо по "Книге захватов"

Рис. 4: Брут

Рис. 5: Гойдел

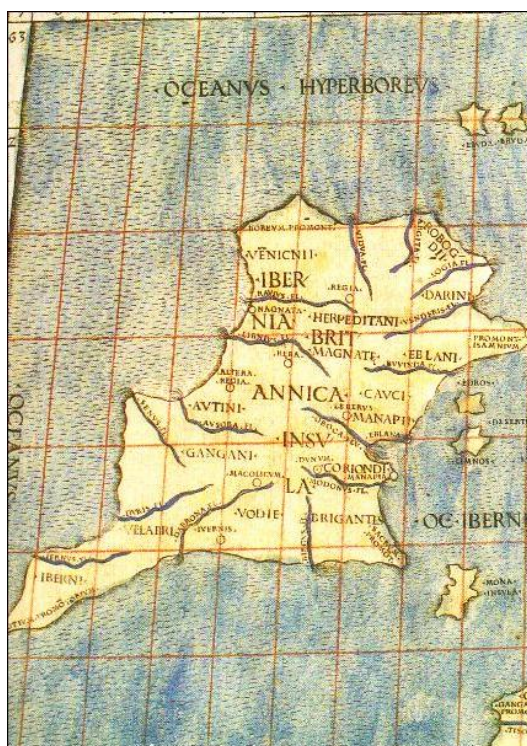

Рис. 6: Карта Ирландии у Птолемея